

Жанна Шармита

Ред
СТРАШНЫХ СНОВ

Юлия Ляпина

Фея страшных снов

«Автор»

2020

Ляпина Ю.

Фея страшных снов / Ю. Ляпина — «Автор», 2020

Светлая магиня из благородной семьи внезапно перерождается в темную. Кто виноват? Ах старинное проклятье рода? Но ведь темная же! Чтобы не запятнать семью, родственники отказываются от Александрины, оставляют ее в Королевской Школе для юных леди и забывают об ее существовании. Тяжело пережить такое предательство в шестнадцать лет! Да и темный дар не дает покоя, наполняя жизнь монстрами, живущими в чужих кошмарах. Наверное взбесивший дар или нестабильное душевное состояние сгубили бы девушку, но директриса пансиона, госпожа Мафалда решила побороться за свою ученицу. Она делает все, чтобы Александрина выжила и утерла нос тем, кто когда-то от нее отказался!

© Ляпина Ю., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	20
Глава 7	27
Глава 8	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Юлия Ляпина

Фея страшных снов

Пролог

Госпожа Мафалда, директриса Королевской Школы для юных леди просматривала утреннюю почту. Поверх обычных голубых и розовых надушенных конвертов лежал огромный белый пакет, украшенный массивной алой печатью. Скрывая внутренний трепет, женщина взяла нефритовый нож, срезала вощеную нить, вынула лист плотной бумаги, прочитала несколько строк, тяжело вздохнула и уставилась в окно. Через минуту она звякнула в колокольчик, и, когда в кабинет заглянула шустрая светловолосая девушка в лиловом платье, приказала:

– Аманда, пригласите ко мне госпожу Александрину.

– Слушаюсь, госпожа директриса! – тоненьким голосом ответила секретарь и прикрыла тяжелую дверь.

Глава 1

Юная Аманда поспешила в ту часть здания, где располагались комнаты преподавателей, размышляя на ходу о том, что утро в Королевской Школе для Юных Леди начинается очень странно. Все знали, что госпожа Александрина дежурит по ночам и уходит в свою комнату лишь тогда, когда звучит колокол, призывающий воспитанниц к завтраку. Утром она спит, просыпается, в лучшем случае, к обеду, и все это время ее лучше не беспокоить. Самое мягкое, что ждало шумных пансионеров или назойливых слуг – это пребывание в паутинном коконе, безмятежно качающемся под потолком ровно до того часа, когда госпожа Александрина соизволит проснуться. А сегодня директриса сама отправила к пугающей преподавательнице свою секретаршу и племянницу! Неслыханно!

Секретарша на цыпочках подошла к массивной черной двери украшенной лишь овальной табличкой: «Госпожа Александрина Роден», негромко постучала, на миг приоткрыла узкую щель, умудрившись выпалить на одном дыхании:

– Госпожа Александрина, Вас приглашает к себе госпожа Мафалда!

Синий полумрак колыхнулся, протянул невидимые, но осязаемые щупальца к дрожащей секретарше. Аманда судорожно слотнула, зажмурилась, представляя короткий полет к потолку, но магия вдруг отступила, а из глубины комнаты раздался усталый голос:

– Я буду через полчаса.

Так быстро секретарь директора еще ни разу в жизни не бегала, даже тогда, когда за ней погналась огромная собака, загнавшая девочку на забор! Доложив госпоже директрисе, что госпожа Роден скоро будет, Аманда упала на стул в приемной и принялась утешаться молочными тянучками, припрятанными в нижнем ящике стола. Что кроме сладостей может так порадовать девушку? Разве что много сладостей и горячий чай!

Ровно через тридцать минут тяжелая дверь приемной скрипнула, пропуская довольно высокую даму лет двадцати пяти – тридцати. Строгое темное-синее платье с белым воротничком и манжетами добавляло ей возраста. Волосы, уложенные в тугой пучок на макушке, были прикрыты широкой бархатной лентой траурного цвета, а на ногах, вопреки привычкам классных дам и наставниц, красовались мягкие туфельки без каблуков. Поговаривали, что подошва этих башмачков подбита войлоком, чтобы ночная воспитательница могла неслышно скользить между кроватями воспитанниц.

В общем и целом, облик Александрины Роден можно было бы описать, используя эпитеты: строгая, чопорная, холодная и даже злая. Преподаватели частенько даже вслух удивлялись, отчего директриса Мафалда держит столь странную даму в ночных воспитателях, одновременно допуская госпожу Роден к дневным занятиям некоторых девочек?

Однако ученицы Королевской Школы любили свою строгую надзирательницу и всячески помогали ей скрывать от посторонних ее маленькие тайны. Одной из которых была страстная любовь госпожи Роден к сладкому, особенно, к медовым пряникам, а второй... второй секрет изумил бы коллег еще больше. На самом деле, «старухе Роден» было всего двадцать три года, и когда-то она сама училась в Королевской Школе для Юных Леди.

– Аманда, госпожа Мафалда свободна?

Довольно низкий для женщины голос прозвучал очень мягко, но секретарь все равно вздрогнула и поспешила заглянуть в кабинет директрисы.

– Проходите, госпожа Александрина, Вас ждут! – с невероятным облегчением выпалила Аманда и, сев за стол, задумалась: ну, почему она так боится эту женщину? Даже появление королевского инспектора образования не вызывает у нее такого жутковатого холода где-то между лопаток!

Кабинет госпожи Мафалды поражал каждого, кто попадал сюда впервые. Входную дверь окружали стеллажи, заполненные альбомами и фолиантами. Боковые окна закрывали тяжелые занавеси, усиливая сходство кабинета с пещерой – пугающей и таинственной! В центре комнаты стоял монументальный стол, отделанный потемневшим серебром и малахитом. За спиной директрисы висел большой портрет Его Величества Клауса-Фердинанда Второго в полной парадной форме. Справа стену занимал такой же большой портрет Ее Величества Арионы-Маргариты, а слева – портрет Наследника, кронпринца Франца Кристиана.

Воспитанницы, попадавшие в кабинет директрисы потом долго не могли отделаться от впечатлений, вызванных мрачно-торжественным интерьером. Однако передняя часть кабинета была именно воспитательной, а еще служила местом приема всевозможных чиновников и проверяющих.

Александрина знала, что, если обогнуть одну из парных этажерок, стоящих чуть позади стола, можно попасть в просторный светлый уголок, уставленный мебелью, обтянутой светлым ситцем. Диванчик, три кресла, чайный столик, изящный секретер, дальше располагался камин, стену украшали три окна, чуть прикрытые ажурным тюлем – таким был кабинет госпожи Мафалды для тех, кто удостоивался чести выпить с ней чашечку чая.

Услышав скрип двери, почтенная дама выглянула из своего убежища и пригласила:

– Идем, выпьем чая, Лина. Без чашки хорошего улуна я не смогу объяснить, зачем вытащила тебя из постели.

– С удовольствием – ответила девушка, оглянув шкафчик темного дерева. Диванчик манил присесть, уютные подушки просились под голову, а веки сами опускались на покрасневшие от недосыпа глаза. Как же ей хотелось назад, в узкую, но такую удобную, постель!

– Я постараюсь объяснить все коротко, – сочувственным тоном произнесла госпожа Мафалда, заметив её состояние и наполняя чашки нежно-золотистым чаем.

Медовые пряники маняще блестели в свете полуденного солнца, масло таяло в розетке, душистое варенье благоухало рядом с тостами. Александрине стоило насторожиться – несмотря на благоволение к госпоже Роден, директриса все же не баловала ее сладостями, считая, что юным леди полагается сдержанность во всем.

– Утренней почтой мне доставили письмо королевской тайной службы.

Чашечка в руках девушки непозволительно громко звякнула о блюде.

– Лорд Илмир требует твоего присутствия на совещании в стенах их... заведения!

– Когда? – в горле Александрины пересохло.

– Читай! – госпожа Мафалда, не церемонясь, положила конверт рядом с чашкой Лины.

Девушка взяла письмо, развернула плотный лист, пробежала глазами по тексту и немного расслабилась.

– Меня приглашают на консультацию... Возможно, что кому-то из министров приснился дурной сон...

Директриса скептически хмыкнула:

– Иногда я жалею, что твоя семья не дала тебе возможности совершить гранд-тур. Большое путешествие и светская жизнь окунают юных леди не только в любовные страсти, но и в политические премудрости.

Александрина потупилась. Было время, когда она рвалась из Школы со всем пылом юной души. Мечтала, как швейцар распахнет перед ней тяжелую дверь, а привратник, утирая усы, с поклоном придержит кованную калитку. Представляла, что на булыжной мостовой ее будет ждать карета с гербом рода. В карете будут улыбаться матушка и сестры, а, возможно, даже брат – гвардейский капитан – почтит младшую сестру своим присутствием. Карета отвезет ее в столичный дом семьи, и слуги встретят ее радостными поклонами, а потом вернутся к суете – ведь нужно подготовиться к первому балу в честь молодой госпожи...

Глава 2

Кто же знал, что все мечты юной леди могут рухнуть в один миг? Шестнадцатый день рождения был прекрасным: поздравления, подарки, танец с учителем, чашка шоколада на завтрак – в Школе умели радовать воспитанниц, помня о том, что все они не имеют по крайней мере одного родителя. Счастливая и довольная Лина шла по коридору, когда среди ясного зимнего дня ее накрыла черная тень... Подарки выпали из рук, золотистые драже раскатились по темному деревянному полу, девушка закричала и не видела, как в коридор выбежала дежурная воспитательница.

Месяц в лазарете на грани жизни и смерти, а потом неутешительный вердикт приглашенного мага-лекаря: юная леди Александрина получила наследственное темное проклятие, передающееся через поколение в семье отца.

– Я слышал о таком, – озадаченно хмурился молодой маг, дальний родственник госпожи Мафалды, – точнее, читал в Академии. Никто не знает, на кого из семьи ляжет проклятие, и что его инициирует.

– Меня больше волнует, как его снять, – ворчливо ответила директриса, пристально рассматривая девушку.

За этот месяц Лина похудела, кожа стала особенно бледной, ее ясные голубые глаза превратились в синие, волосы приобрели отлив воронова крыла, а на лицо легла печать пережитых страданий.

– Снять может либо тот, кто наложил, – пожал плечами юный магистр, – либо тот, кто выполнит условие, заложенное в проклятии.

– Семья девочки отказалась предоставить информацию, – устало потерла висок женщина, – более того, они прислали мне все бумаги, Александрине отказано в поддержке рода.

– Почему? – молодой человек искренне недоумевал, – У девушки хороший потенциал, а то что магия сменила вектор не так уж важно, главное, как она будет ее применять.

Госпожа Мафалда с легкой улыбкой посмотрела на двоюродного племянника. Юноша вырос в дружной, любящей семье, быстро нашел свою стезю и, пользуясь поддержкой рода, получил самое лучшее образование, какое было возможно в сфере его деятельности. Теперь он занимался наукой, не оглядываясь на политические и финансовые заботы, а вот семья Лины...

После гибели лорда Огастеса его вдова обратилась за помощью к Его Величеству. Король рассмотрел заслуги покойного, учел наличие четырех дочерей и единственного несовершеннолетнего наследника, а также сильную светлую магию рода и предсказуемо распределил детей по королевским учебным заведениям, возвращая новое поколение верных дворян, обязанных ему лично. Вдова получила небольшую пенсию и удалилась в деревню, наезжая в столицу лишь на пару недель во время сезона.

– Вот что, Брианн, – решительно произнесла она, – ты говоришь, что обучение от вектора силы не зависит.

– Нет, тетушка, разделение на кафедры начинается с третьего курса, а до этого и светлых, и темных учат одинаково.

– Значит, ты сможешь помочь Лине обуздать ее силу?

Молодой магистр еле удержался от того, чтобы почесать вихры на макушке. Очень уж не хотелось ему возиться с девчонкой, внезапно получившей темную силу! Но тетя Мафалда... В семье ее очень уважали, шепотом передавали какую-то мутную историю, из-за которой благородная леди осталась незамужней, зато получила должность директрисы пансиона, которому покровительствовал сам король.

– Хорошо, тетя, я постараюсь научить юную леди основам, – сдался Брианн и добавил: – подозреваю, если она не справится, то просто сойдет с ума.

Директриса вздрогнула, но удержала добрую улыбку:

– Спасибо, Бри, жду тебя завтра, – с этими словами женщина проводила родственника до двери, а потом повернулась к кровати: – открывайте глаза, юная леди, я вижу, как дрожат ваши ресницы!

Александрина поколебалась и распахнула веки:

– Госпожа Мафалда...

– Я знаю, что ты все слышала, Лина, и хочу тебе кое-что сказать по этому поводу.

Немолодая женщина грациозно опустилась в кресло, чтобы видеть лицо девочки, и на миг погрузилась в воспоминания: ах, какой прекрасной казалась ей жизнь в шестнадцать! Да и в восемнадцать мало что омрачало ее существование. А вот сейчас, почти в пятьдесят... Встряхнув головой, женщина отогнала печальные воспоминания и серьезно посмотрела в глаза воспитанницы:

– Твоя семья сейчас очень напугана, особенно матушка. Она боится потерять перспективные партии для твоих сестер, опасается испортить карьеру сына. Проклятие, про которое не вспоминали почти полвека, вновь объявило себя. Все неизвестное пугает, поэтому они при-
слали бумаги и чек на приданное...

Директриса выдержала паузу, давая Лине привыкнуть к мысли о внезапном одиночестве.

– На самом деле, семья не может отречься от тебя, – сказала госпожа Мафалда и заслужила изумленный взгляд девушки. – Ты несовершеннолетняя. Если ты подашь прошение Его Величеству, он, несомненно, обяжет господина Родена терпеть тебя за своим столом до конца твоих дней, или до вероятного замужества.

Александрина вздрогнула. В их семье была такая приживалка – кузина отца, тетушка Сабрина. В юности она получила серьезную травму, обезобразившую ее лицо и тело, поэтому семья не смогла отыскать для нее супруга. Сначала тетя Сабрина переживала, потом ворчала, и, наконец, озлобилась, став пугалом для маленьких детей и обузой для взрослых.

– Ты молода и привлекательна, возможно, твой брат сумеет найти тебе супруга, – пауза прозвучала зловеще, – какого-нибудь противного старика, которому будет плевать на твой темный дар. Есть такие любители юных девушек, готовые платить за телесные удовольствия браком или испорченной репутацией...

У Лины волосы зашевелились на голове. Все же до десяти лет она жила в поместье и, благодаря умению незаметно сидеть в уголке, слышала много историй о браках соседей и родственников. Что-то подобное говорили про старого мистера Уоткинсона. За десять лет этот бодрый еще джентльмен сменил пятнадцать горничных, и все они были не более чем пятнадцати лет от роду. А потом все же женился на юной сироте Ниале Лейнс, имеющей особенно хрупкое сложение. Поговаривали, что он запрещает жене даже пить чай без разрешения, опасаясь, как бы ее хрупкая фигурка не стала более женственной!

– Вижу, ты меня понимаешь, – вздохнула госпожа Мафалда. – Будешь писать Его Величеству? Я могу поднять старые связи и передать письмо в ближайшие дни.

Девушка закрыла глаза, хотя последний месяц отчаянно боялась это делать. И спать боялась. Кошмарные чудовища вились вокруг нее, врывались в комнату с любым вошедшим человеком, парили под потолком, скребли когтями пол... И если бы только чудовища! За госпожой Мафалдой, например, бегала маленькая девочка с окровавленными ручками, а за юным магистром, который пришел в лазарет по личной просьбе директрисы, таскался целый шлейф разбитых склянок с разными цветными жидкостями, порванные манускрипты, изломанные приборы и даже продавленный стул.

Она видела чужие страхи, кошмары, сны, заставляющие проснуться в холодном поту. Для нее они были не просто видимы – порой, они становились реальностью, как вот этот мерзкий изумрудный червяк, раскачивающий занавеску на окне. Кажется, нянечке в детстве подкинули такого в тарелку с кашей...

– Что же я буду делать, если сама откажусь от семьи? – прошептала Александрина. – Никогда не увижу маму? Брата? Сестер?

– Увидишь, если пожелаешь, – рассудительно ответила директриса и продолжила: – они ведь приезжают в столицу, посещают балы и общественные места. Дело для магички всегда найдется. Ты же не мечтала сидеть на диване в гостиной и пить чай в окружении таких же клуш?

Лина смутилась. У нее не было твердого видения будущего, да и кто об этом всерьез задумывается в шестнадцать лет? Было желание окончить Школу для Юных Леди, покружиться в танце на первом балу, а дальше? Девушкам находят мужа, они уезжают в другой дом, живут там, иногда приезжая к родственникам в гости, а потом появляются дети, недовольное выражение лица и мигрени...

– Твоя матушка – очень слабый маг, поэтому пользуется своими силами лишь в быту, а вот отец служил в королевской почте, помогал перебрасывать на большие расстояния письма и посылки.

– У папы были большие способности к телепортации, – робко заикнулась девушка, – светлые...

Госпожа Мафалда неожиданно улыбнулась:

– Ты думаешь, что темный телепорт чем-то отличается от светлого, малышка? Поверь мне, только цветом. Я долго жила при дворе и знаю, что Его Величество пользуется услугами любых магов. И темные, и светлые служат королевству. И те, и другие получают разрешения на практику и приносят пользу обществу. Тебе стоит узнать свою силу получше. Ты сможешь найти ей применение, стать независимой, и тогда никто не скажет, что леди Александрина Роден проклята. В свете это назовут изюминкой, или пикантной особенностью, и, может быть, однажды тебя пригласят на службу во дворец.

Глаза наставницы затуманили воспоминания, и Лина решила:

– А какая магическая сила у Вас, госпожа Мафалда?

Женщина выплыла из грез и странно хмыкнула:

– Всегда знаю, говорят мне правду или ложь, а еще когда-то я умела бесподобно петь.

– Умели? – девушка сочувственно посмотрела на директрису.

Она уже знала, что голос можно потерять от простуды или от сильных переживаний.

– Да, однажды я очень сильно испугалась, и голос пропал, – женщина встала, демонстрируя, что разговор закончен. – Я зайду к тебе завтра, Александрина, а послезавтра придет Брианн, чтобы начать занятия. У тебя есть время подумать, чего ты на самом деле хочешь.

Глава 3

Остаток дня Лина провела в раздумьях. Впервые она попыталась понять – а так ли счастлива была ее мать замужем? А другие родственницы? Сестры отца, кузины матери, иногда приезжавшие к ним в гости в сезон спелости яблок и вишни? Это были женщины разного возраста, разного достатка, вспоминая их имена и лица, юная леди Роден не могла припомнить ни проявления сильных эмоций, никакой-то особенной яркости в их жизни. Возможно, когда-то это было, но очень давно. Так давно, что с той поры степенные матроны превратились в скучных вечно утомленных заботами женщин.

Мужчины – это совсем другое дело, конечно. Мальчикам полагается мечтать о подвигах и свершениях, о карьере в армии или при дворе. Даже жениться и оставить наследников они могут значительно позже. Девушке двадцати лет не стесняются напоминать, что она обуза, а мужчина может найти невесту и в сорок, бравируя своим свободным положением и доходом.

Брат Лины мечтал о военной карьере, его магическая сила позволяла ему служить даже в гвардии, поскольку щиты юный лорд ставил виртуозно, даже его учитель восторгался. А ведь Александрина была не слабее его! Еще в раннем возрасте, убегая от злого соседского мальчишки, лорда Руменса, она закрылась щитом, который он не сумел продавить своим!

Даже благородных девочек редко отправляли в магические школы или академии. Только если дар был действительно сильным и требовал жесткого контроля, в остальных случаях обходились традиционными уроками с матерью или тетюшками. Бытовая магия для женщин стала чем-то вроде рукоделия. Не все обладали ею в полной мере, но укладывать волосы, разглаживать оборки или освежать пассом цветы в вазе учили всех.

В Королевской Школе Юных Леди были уроки бытового волшебства, косметического ухода за лицом и телом, и немного садово-огородных премудростей для тех, кто будет жить в загородном поместье или мотаться с мужем-офицером по гарнизонам.

Александрина честно занималась, ее хвалили, но лучше всего у нее получалось украшать помещения всевозможными блестящими звездочками, сердечками, порхающими птичками. Учитель называл это «даром феи», подсказывал, как можно закрепить воздушные гирлянды или многоярусные композиции. Зато все остальное у нее получалось из рук вон плохо! Убрать пыль, или подвить локон Лина не могла – пыль становилась золотистой, а локоны вставали дыбом, как рога лесного духа в старинной книге сказок. Даже складки на платье разутюжить не получалось – юбки начинали отплясывать, задираясь выше колен!

А теперь ее дар стал совсем другим – темным, и вместо гирлянд она может... А, собственно, что она может? Девушка села в постели, отгоняя навязчивую слабость, и присмотрелась к ближайшему чудовищу. Оно чем-то походило на собаку.

– Ко мне! – коротко приказала она, и лилово-зеленая пугающая тень очутилась рядом, принялась ластиться, пытаясь подставить под ладонь уродливую бугристую голову.

– Чья же ты? – задумчиво спросила Лина и вдруг увидела ответ на свой вопрос. Тварюшка была порождением испуга одной из младших девочек. Малышку укусила собака, точнее, только порвала платье, уронила в пыль, а строгая нянька, отчитавшая девочку за испорченную одежду, добавила страху сил. Теперь это вот чудище с пастью, похожей на клацающий капкан, с горящими глазами и хвостом-пропеллером является Вилене во сне, приводя к мокрым неприятностям. Нянька ругается, меняя простынку, а тварь становится крупнее и сильнее!

– Знаешь, что? – задумчиво сказала Александрина, теребя холодные лысые уши порождения страха, – навести-ка ты сегодня обоих нянек, а девочку оставь в покое. Пусть спит крепко и сладко.

Лилово-зеленая собака уперлась бугристым лбом в руку повелительницы, потерлась, выпрашивая еще немного силы, а потом одним прыжком ушла куда-то прямо через приоткрытое окно. Лина вздрогнула – второй этаж! Потом нервно хихикнула – неужели она действительно сумела пообщаться с порождением страха? Пока девушка привыкала к внезапно изменившейся реакции, в ее ладонь ткнулась другая «собачка», больше похожая на помесь дикобраза и хищной птицы.

– А ты чья?

О, эта тварюшка принадлежала строгой даме-казначею. Постоянный страх, что ворона или сорока покусится на блестящие монетки, или кто-то украдет ключ от заветного сундучка, терзал госпожу Тиррину больше, чем постоянная изжога. Погладив царапающие руку иголки Александрина вздохнула и предложила:

– Давай, ты будешь днём сундучок охранять, а ночью спать? Госпожа Тиррина добрая, только от страха все время морщится и есть не может.

Этот монстрик тоже выпросил свою порцию ласки, а потом ушел. До утра Александрина так и не сомкнула глаз, разгоняя страхи, скопившиеся в Школе. Поначалу это было нетрудно, и напоминало ей возню с игрушками в детском уголке, а вот потом, когда руки заledenели от усталости, а шея ныла от напряжения пришлось прилагать усилия, чтобы не спрятаться под одеяло. На рассвете, отпустив последнего монстра, девушка сползла в подушки и потеряла сознание.

Глава 4

Утренняя няня, зная, что девушка плохо спит последнее время, не стала тревожить пациента, просто оставила на столе микстуру и чашку бульона с белыми сухариками. Аромат еды разбудил Лину ближе к обеду. Слабость ушла, сон освежил, а один подслушанный в купальне разговор развеселил и добавил новый смысл в ее жизнь.

В прачечной части купальни две нянечки разбирали белье. Одна стонала и жаловалась, что страшная собака всю ночь валяла ее в пыли.

– Пасть больше, чем у волкодава! Глаза горят огнем! – красочно расписывала она ночной кошмар, – я утром едва глаза продрала, сразу все вокруг ощупала – сухая осталась или нет.

Вторая нянька недоверчиво хмыкнула:

– Я думала ты, как всегда, белье леди Виллены стирать принесла!

– Нет, она сухая нынче, а вот мне и рубаху стирать надо, и простыни, и тюфяк сушить!

Директриса заглянула к Александрине после обеда и нашла девушку удивительно спокойной и собранной.

– Доброго дня, Лина! – госпожа Мафалда пристально вгляделась в лицо воспитанницы.

– Доброго дня, госпожа директриса!

Девушка чуть улыбнулась, радуясь новому впечатлению, а потом осторожно рассказала своей внезапной покровительнице о том, что произошло ночью.

– Значит, твой дар изменил не только цвет, – задумчиво произнесла почтенная дама, узнав новости, – так это благодаря тебе, этим утром все сияют, классные дамы довольны жизнью, и нет мокрых простыней в младшем классе? Александрина, я уже готова предложить тебе работу, – серьезно продолжила директриса.

– Я не буду писать прошение Его Величеству. Не хочу быть обузой своей семье, – так же серьезно ответила воспитанница, – поэтому Ваше предложение будет мне очень кстати.

– Тебе нужно закончить обучение, получить диплом школы и немного разобраться со своими силами. Давай сделаем так, – поразмыслив, сказала госпожа Мафалда, – я дам тебе разрешение на свободное передвижение по Школе и отменю занятия бытовой магией, как будто лекарь запретил тебе магичить из-за перенапряжения. А ты будешь разгонять страхи у тех, кто живет тут и учится. Жалование назначу, как ночной дежурной – на платья и книги тебе хватит, а дальше видно будет!

С той поры Александрина получила возможность бродить ночами по всему корпусу и с первого же жалования заказала себе туфельки, подбитые войлоком.

Тайная служба Его Величества появилась в жизни молодой темной феи только через два года. Директриса Мафалда сдержала все свои обещания: ее родственник научил Лину сохранять и разумно использовать магическую энергию, обучил некоторым защитным приемам и даже принес списанные учебники из библиотеки Академии.

– Больше я ничем не могу Вам помочь, леди Роден, – серьезно сказал он, прощаясь, – теперь все зависит только от практики и накопленного опыта. Могу дать лишь маленький совет: ведите дневник, записывайте все Ваши попытки сбросить проклятие, или обуздать силы. Когда-нибудь это может помочь Вашим потомкам.

Александрина грустно улыбнулась на прощание и вручила лорду Брианну записную книжку в красиво вышитой обложке, на память. Она знала, что больше они не увидятся – молодой магистр отправлялся на исследовательскую практику в один из Королевских Университетов и, скорее всего, останется там преподавать.

Позже она узнала, что именно лорд Брианн и рассказал своему куратору про необычное проклятие, лежащее на ее фамилии. Да еще привел девушку как пример практического использования темной магии. Внезапный визит Тайного Советника в Школу, стал для Лины

ее собственным страхом. Чиновник, планировал немедленно увезти девушку в здание Тайного Сыска, и, вероятно, завербовать юную магичку на постоянную службу. Однако этот пугающий мужчина в блестящем мундире столкнулся с непреодолимым препятствием в лице директрисы.

Почтенная дама сразу окоротила служебный пыл служаки, сообщив, что госпожа Александрина Роден уже служит Короне, ведь Школа для Юных Леди является Королевским пансионом.

– Отлично! Значит, мы переводим юную даму под нашу юрисдикцию, – обрадовался Советник, мысленно потирая руки.

Еще бы, отыскать такую редкость – Темную, способную отгонять или насылать кошмары! Да если она сумеет запугать кое-кого из тех, кто упирается, не желая уступать ни медяка... Но госпожа Мафалда выложила козырь, который они с Александриной подготовили незадолго до выпуска девушки из пансиона: магически заверенный контракт, по которому госпожа Роден обязуется отработать пять лет в Школе под руководством действующей директрисы.

Бумагу со всеми уточнениями посоветовал оформить другой родственник госпожи Мафалды, весьма опытный адвокат, жена которого стала спокойно спать после визита Александрины в их столичный дом.

– Кроме того, – директриса вперила ясные голубые глаза в незваного гостя, – я готова воспользоваться своим правом и обратиться лично к Его Величеству, требуя неприкосновенности для дочери благородного рода, попавшей в трудные обстоятельства.

Советник поморщился. Упущение. Не узнал даму сразу, а ведь когда-то они встречались в королевском дворце. Правда, тогда госпожа Мафалда звалась леди Ми... лучше не вспоминать. А главное, лучше не знать, как блестящая светская дама, фаворитка Его Величества очутилась в этой Школе. Хотя вот и подсказка – один раз в год обратиться к сюзерену с личной просьбой может... мать бастарда!

Видимо, лицо удержать не удалось. Сухопарая седовласая дама склонилась ближе к чиновнику и ледяным тоном повторила:

– Я воспользуюсь своим правом, если Вы попытаетесь вырвать девочку отсюда.

Советник сдался. Он мысленно ругал себя за то, что заранее не изучил окружение потенциальной Темной. Кто же знал? Всего лишь слух, мелькнувший за игрой в карты. Светлая, сменившая вектор силы из-за проклятия. Таких его ведомство любило. Растерянные и одинокие они становились отличными кандидатурами для любой сложной, опасной или просто скучной работы. Да у него половина отдела такие вот отщепенцы! Заскочил в Школу по дороге с заседания, намереваясь лишь взглянуть на девушку, и, возможно, предложить ей сотрудничество. Но всё пошло не так...

Кто же знал, что на встречу ему выйдет сильная, собранная и явно опытная фея? Ее крылья еще не раскрылись, но колыхались невидимыми потоками воздуха за спиной, точно шлейф. Аура пылала мрачным темным огнем, а возле подола крутились тени, которых он, как светлый, разглядеть не мог, но вот неправильное движение юбок, наблюдательный мужчина отметил.

Молча выслушала, крепко сжав тонкие руки, затем жестом подозвала служанку, маячившую у двери:

– Пригласи, пожалуйста, госпожу Мафалду...

И все, он проиграл, не успев представить, как эта бледная немочь одним касанием ладони заставляет бледнеть самых суровых противников Его Величества.

Со временем визит чиновника стерся, скрылся за чередой дней. Александрина не знала, чем директриса припугнула его, но госпожа Мафалда честно ей сказала:

– Я выиграла для тебя несколько лет, Лина. Учись, обуздывай свою силу, ибо наступит день, когда я не смогу тебе помочь.

Девушка накрепко запомнила эти слова и большую часть свободного времени посвящала занятиям. Сначала осторожно, пробуя сделать что-то магией без привлечения страхов. Как смеялся господин Брианн, когда маленькая комнатка, выделенная им для занятий, вдруг украсилась траурными сердечками, обсыпанными серебристой пылью!

Потом, когда сила стала прибывать, словно вода в паводок, молодой магистр перестал смеяться. Он стал приносить накопители и учить её сбрасывать излишки сил, поясняя:

– Стихийникам всегда проще контролировать силы, избавляясь от излишков магии, госпожа Александрина. Их можно вернуть своей стихии, или поиграть с противоположной. Огневики любят кричать, выпуская избыток в воздух, водники кипятят воду, воздушники устраивают танец искр или ураган, те кому подчиняется земля, двигают камни. Сложнее всего менталистам... Одна истерика сверхталантливого студента едва не выжгла мозги всему корпусу общежития, несмотря на то, что там прямо в стены встроены подавители.

– Но как же они справляются? – чуть испуганно спросила девушка, глядя, как молочно-белый кусок янтаря наливается темнотой под ее руками.

– Менталистам помогает сама природа. Они легко успокаиваются, опустив руки в воду, или пограв их у огня. Есть любители длинных прогулок на свежем воздухе, есть те, кто готов сутками копать в земле, высаживая цветочки. Недавно профессор Вортан открыл целительное воздействие мелких животных, в частности, кошек и собак.

Александрина понимающе кивнула: собак она любила. В их загородном поместье всегда держали грациозных и сильных охотничьих псов. Отец часто бывал на псарне, учил ее выбирать щенков, проследить породу... Мать ругалась, говорила, что это мужская забава и холила свою белоснежную породистую кошку, привезенную из родительского дома. Тогда все было просто и весело...

Загрустив, Лина не заметила, что расслабилась и перестала контролировать поток магии, накопитель задымился под ее рукой, остро запахло хвойным лесом и огнем. К счастью, магистр успел перехватить ее кисть и перебросить на второй накопитель, прихваченный просто на всякий случай.

– Госпожа Александрина! – огорченно воскликнул он, обнаружив оплавленный янтарный слиток, прожженный стол и траурную бахрому на собственном камзоле.

– Прошу прощения, господин Брианн, – девушка постаралась применить самое простое бытовое заклинание, очищающее одежду от случайных пятен, но поток магии превратился в темное облако, наполненное зубастыми тенями.

Магистр побледнел, но сумел удержаться от лишних движений:

– Госпожа Александрина, я не нападаю на Вас, отзовите тени!

Растерянная девушка просто хлопнула ладонью по юбке, словно подзывала к себе собаку и облако послушно улеглось у ее ног. Господин Брианн облегченно выдохнул, утер холодный пот и попросил:

– Не нужно применять магию, пока Вы не научились ее контролировать.

Лина виновато пообещала быть осторожной.

– Накопители полны, – вернулся к заданию магистр, – теперь попробуйте взять крошку из своего резерва и убраться кляксу с этого листа.

Девушка попыталась. Вместо одной кляксы стало две.

– Еще раз, – не выдавая эмоций, попросил Бренн.

Лист залился чернотой, на которой проступили белые буквы.

– Оригинально, – улыбнулся молодой человек, – а теперь попробуйте иначе...

Глава 5

День за днем, час за часом простые заклинания, повторяющиеся действия, тоска... Александрина отдыхала ночью, бесшумно скользя между детских кроваток, отгоняя страхи, утирая слезы, наполняя сны покоем. Кухарка перестала ворчать, и еда стала вкуснее, юная преподавательница танцев забыла о тоске по дому и буквально порхала по Школе, готовя воспитанниц к первому королевскому балу. Две скучные старые девы – преподавательницы рукоделия – внезапно полюбили длинные прогулки, а потом одна за другой вышли замуж... Даже госпожа Мафалда смягчилась, и на ее строгом лице стала чаще появляться улыбка.

Между тем политическая обстановка в стране менялась. Старый король задумал отойти от дел и передать бразды правления наследнику. Кронпринцу было тридцать лет, он был женат, имел сына, и с любой точки зрения мог принять страну под свою руку. Но Его Величество собирался передать страну в лучшем состоянии, поэтому были проведены проверки всех министерств и ведомств, всюду шли ревизии, составлялись отчеты, начищались медные ручки и хрустальные люстры. Высоких комиссий не избежала даже Королевская Школа для Юных Леди – тоже ведь королевское учреждение!

Лина к тому времени уже освоила свой дар, приняла его и даже получила лицензию на магическую деятельность. Госпожа Мафалда чтит закон и приглашала преподавать в Школу лишь одобренных Коронай специалистов. Эта бумага и привлекла внимание проверяющих. Высокие лорды переглянулись, отложили бумаги госпожи Александрины Роден в сторону, а потом коротко переговорили с директрисой.

Здесь почтенная дама не стала ничего скрывать и рассказала все, как есть, правда, добавила:

– Благодаря госпоже Роден, за последние три года в нашей Школе не погиб ни один ребенок. Девушки выходят отсюда воспитанными, спокойными, из них получаются отличные жены для дворян и офицеров королевства. Здоровые и преданные Короне.

– Благодарим за информацию, госпожа Мафалда, – мужчина лет тридцати пяти еще раз взглянул на бумаги Темной и распорядился: – мы оставим госпожу Александрину на прежнем месте, но попросим об услуге.

Директриса напрялась. Этого мужчину она знала плохо – лорд Кавендиш, один из приятелей кронпринца. Когда она покинула двор навсегда, он был еще мальчиком-пажом, а теперь перед ней сидел уверенный в себе мужчина, занимающий важный пост при Малом Дворе. Если она правильно расшифровала намеки, которые добрались до нее через третьи руки Кавендиш будет шефом безопасности нового королевского Двора. Но почему столь высокопоставленный лорд инспектирует простую благотворительную школу? Пусть и Королевскую?

Внезапно женщина поняла в чем дело, но времени предупредить Александрину у нее не осталось. Гневный взгляд бывшей придворной дамы оставил безопасника равнодушным. Зато он сполна оценил ауру вошедшей Александрины и моментально закрылся. Лина заметила его действие сразу, но промолчала. Она не ждала приглашения в кабинет директрисы – зачем высокой комиссии ночная воспитательница? Но ее позвали.

Несколько пожилых утомленных лордов смотрели на нее с равнодушием старости, много повидавшей на своем веку. Их ауры уже не сверкали чистой силой и молодостью, зато были покрыты узорами защитных плетений, а одеяния сияли скромным блеском артефактов и накопителей. Маги, аристократы, привыкшие повелевать и легко пользоваться своими и чужими силами. Их учили с ранних лет и потому они даже не вздрогнули, когда в комнату вошла бледная молодая женщина в строгом синем платье, за спиной которой тянулся шлейф Тьмы. Только самый молодой мужчина среагировал моментально – закрылся и даже попытался ошетиниться в ее сторону.

Лина спокойно стояла, глядя на членов комиссии. Они все гораздо сильнее ее, опытнее, жестче. Они привыкли распоряжаться чужими судьбами, казнить и миловать, принимать решения от которых зависят судьбы десятков, а то и сотен тысяч людей. Она лишь песчинка в их глазах, но песчинка интересная. Вон, как хмурится молодой, глядя ей за спину. Да преподаватель бытовой магии объяснил ей однажды за чашкой кофе, что темный шлейф у нее за спиной – это потенциальное воплощение ее силы. Сохранит в себе склонность к добру – в один из дней шлейф станет крыльями, станет использовать магию из корысти, зависти или подлых чувств – темная дымка свернется в рога.

– Добрый день, милорды, – вежливо поздоровалась Александрина, стараясь не обращать внимание на тех тварей, что тянулись к ней от незнакомцев.

– Добрый день, госпожа Роден, – заговорил все же молодой. – Мы ознакомились с Вашей лицензией, – тут маг выдержал паузу, вероятно, надеясь смутить девушку.

Лина не дрогнула. В отличие от большинства директрис благотворительных Школ, госпожа Мафалда считала неправильным лишать юных леди мужского общества. В Школе были преподаватели мужчины. Все в возрасте и счастливо женаты, но были. Кроме того, каждый месяц старшие классы выезжали на детский бал в Кадетский Корпус. Девушек непременно сопровождали воспитатели, в том числе Александрина, ведь страх перед первым балом, танцами или общением с незнакомыми статными кадетами – это тоже страх. Так что девушка имела опыт общения с суровыми отставными военными, исполняющими роли дядек при шустрых юнцах, и не боялась.

Поняв, что Александрина просто спокойно ждет продолжения его слов, лорд Кавендиш решил применить другую тактику:

– Согласно пункту, пятнадцать дробь три Магического Кодекса, Вы являетесь военно-обязанной, должной прибыть на службу по достижении Вами восемнадцати лет.

Пауза была долгой, но Лина не собиралась выкладывать свои козыри сразу. Пусть этот яркий брюнет с карими глазами сначала выложит свои.

– Подпункты шестнадцать и восемнадцать, – чуть поскуцневшим тоном продолжил лорд, – дают Вам право на отсрочку службы в связи с замужеством или беременностью, Вы ведь не замужем?

– Нет, милорд, – так же ровно ответила девушка.

– Наказание за нарушение этих пунктов предусмотрено статьей двадцать шестой Магического Кодекса, – тон лорда стал особенно неприятным и протяжным, – оно включает в себя штраф до трех тысяч золотых, изымание имущества в пользу Короны, а также заключение в магическую тюрьму сроком на шесть месяцев! – последнее Кавендиш произнес, глядя Лине в глаза и тут же разочарованно прищурился, не найдя в них страха или особенного волнения.

Погладив здоровенную тварь, которая толкала ее лбом в колено, Александрина четко ответила:

– Все перечисленные Вами кары, милорд, падают на голову мага, не объявившего о своей силе, избегающего налогов, либо отказавшегося служить Короне. Я же получила лицензию, что, согласно пунктам трудового кодекса, является объявлением о сфере деятельности, и поступила на службу в учреждение, напрямую финансируемое Короной, чтобы вести в нем полезную для жителей империи деятельность. Отчет о выплате налогов есть у нашего казначея.

Молодой инспектор скрежетнул зубами и явно собрался воздействовать на упрямицу какими-то совсем уж убойными аргументами, но старичок, сидящий рядом с ним, чуть коснулся рукава его мундира и поднял на Александрину выцветшие голубые глаза:

– Похвально, когда столь юная дама знает законы и умеет удерживать свою силу. Мой коллега всего лишь хотел предложить Вам подписать договор о сотрудничестве с королевской Тайной службой.

Лина напряглась, а старичок продолжал успокаивающе журчать, затягивая сознание сладкой патокой:

– Возможно, разовые посещения некоторых людей, страдающих от недостатка сна. Или подтверждение, что человек действительно испуган, а не отравлен. То, что не затруднит Вас, но принесет пользу королевству.

Девушка облизнула разом высохшие губы, погладила колючки жмушгосся к ней монстра и попыталась получить подсказку от госпожи Мафалды, привычно найдя взглядом наставницу, но та, сжав губы, смотрела в стол. Ясно, она тоже под воздействием этого добродушного пожилого лорда с румяными розовыми щеками и добрыми глазами всеобщего дедушки. Подсказки не будет, хотя... наставница чуть шевельнула пальцами, словно пересчитывала монеты.

– Надеюсь, в этом договоре предусмотрена щедрая оплата, милорд, – прямо заявила девушка, усилием воли стряхивая невидимые и невесомые клейкие нити. После чего строго обвела взглядом комиссию и вдохновенно добавила: – семья от меня отказалась.

Невысказанную мысль присутствующие уловили – воздействовать через родственников на Темную не получится.

– Поэтому я хочу скопить приданное, – вдохновенно продолжила Лина, – ведь нашему королевству нужны сильные маги, пусть и темные.

Мужчины как-то разом расслабились. Приданное, деньги за службу – это они понимали. Лину пригласили взглянуть на договор, обсудили пару сомнительных пунктов, внесли требование обязательной оплаты не ниже ее жалования и даже компенсацию пансион у пообещали. Росчерк магического пера, и все:

– Можете идти, госпожа Александрина, когда Ваши способности понадобятся, мы за Вами пришьем! – милостиво отпустил ее пожилой лорд в скромном темном камзоле.

Интересно, кто он? Выглядит скромнее всех, но, принимая решение, все неосознанно поворачиваются к нему, словно ожидают его одобрения. А вот лорд Кавендиш проводил ее недоверчивым взглядом и уточнил:

– Проверять способности госпожи Роден не будем?

Старички с сомнением поджали губы, им надоел темный кабинет, утомили жесткие стулья, а этот молодой да ранний... Все это так явно читалось на их лицах, что Лина внезапно решила с озорничать – снова погладила ту шипастую тварюшку, которая так и не отошла от ее юбки, потом склонилась и шепнула:

– Приснись сегодня своему хозяину и объясни ему, что женщин обижать нельзя!

Темный шлейф за ее плечами шевельнулся, а жуткого вида монстр занял место у ног лорда.

– Сегодня ночью Вы сможете убедиться в моих силах, милорд, – вежливо улыбнулась Александрина, а затем, исполнив скромный книксен, девушка вышла, оставив мужчин и директрису одних.

– Что эта... девушка себе позволяет? – сердито спросил Кавендиш у госпожи Мафалды.

– Вы усомнились в ее способностях милорд, и у Вас будет время в них убедиться, – ехидно ответила та, радуясь, что ее уловка сработала.

Пожилые лорды уже вставали, собирая бумаги, прощаясь с директрисой. Только на крыльце они позволили себе парочку насмешливых взглядов в сторону молодого коллеги – чертовски приятно усадить такого молодца в лужу! Пусть и чужими руками.

– Думаю, у Вас будет незабываемая ночь, Кавендиш! – еле сдерживая смех, проговорил лорд Блитшоп.

– Поделитесь потом впечатлениями, – добавил лорд Лиарн, – мне же нужно внести в бумаги силу воздействия нашей новой сотрудницы.

– Да-да, мы все будем ждать Вашего отчета, – веско припечатал старый Гинзбург, беря понюшку табаку.

Кавендиш поморщился – связываться с пожилыми лордами не хотелось, девчонку прищучить тоже не вышло – если он сейчас попытается ей отомстить засмеют. Да и что она ему сделает? Его дом прикрыт от всех видов воздействий, а уж кабинет и подавно. Решено: он проведет ночь в кабинете за работой, спать не будет, а к утру воздействие, наверняка, развеется. Прощаясь с коллегами, он удовлетворённо хмыкнул, довольный своей идеей.

Утром мужчина спал, уткнувшись лицом в бумаги, стопками лежащие на его столе. Спал и вздрагивал во сне. Когда ординарец осмелился войти к начальнику с утренним чаем на подносе, Кавендиш очнулся, едва сдержав крик. Встал, глянул мутными глазами на стол, на поднос, пошатываясь, пересек кабинет, скрывшись в небольшой купальне, устроенной рядом как раз на подобный случай.

Ледяная вода помогла. Через пятнадцать минут мужчина вернулся в кабинет, обнаженным до пояса, вытирая влажные волосы полотенцем. Горячий чай восстановил его самообладание. Лорд распорядился подать чистую рубашку и камзол:

– Я еду домой, Михель! – сообщил он и добавил: – Запомни, никогда не сомневайся в способностях женщины! Мстят они ужасно!

Ординарец подал чистые вещи, помог натянуть камзол и стянуть волосы лентой, а потом робко уточнил:

– Как же они мстят, Ваша светлость?

Кавендиш нахмурил было выразительные брови, но всё-таки признался:

– Все время, которое я спал, мне снилась богомерзкая тварь в платье с воротничком, как у моей гувернантки. Она била меня линейкой по пальцам и требовала, чтобы я писал на доске тысячу раз «никогда не обижай женщин»!

Михель содрогнулся и поспешил проводить лорда до двери.

Глава 6

Некоторое время после визита комиссии Лина опасалась, что лорд Кавендиш припомнит ей бессонную ночь, но мужчина оказался снисходительным. Или просто счел ниже своего достоинства мстить какой-то девчонке, пусть и Темной.

Зато спустя всего неделю, в Школе стали появляться люди с короткими записками от королевской тайной службы. Ничего сложного, ничего опасного – проверить сон, убрать страх, выяснить куда человек спрятал папку определенного цвета... Все это не утомляло, зато приятно пополняло ее личный счет. Вот только было ощущение, что эти легкие случаи лишь подготовка к чему-то большему. Время текло незаметно, и вот, наконец, пришло это письмо. Ее приглашали лично навестить лорда Кавендиша в здании управления Двора. Рекомендовали на входе сразу обратиться к его секретарю.

Госпожа Мафалда еще раз перечла короткие строчки и, вздохнув, сказала:

– Думаю, тебе стоит собрать вещи, Александрина.

– Вы предлагаете мне бежать? – удивилась девушка.

– Нет, – немолодая дама чуть улыбнулась, пододвигая подопечной тарелку с медом. – Просто опыт подсказывает мне, что на этот раз твое задание будет проходить вне стен школы, и отказаться ты не сможешь. Одежду упакуют горничные, и я пришлю ее на любой адрес, но есть же еще личные вещи, мелочи... в общем, смотри сама. Завтра в полдень тебя ждут, значит, стоит выехать заранее, ведь в центре всегда такое оживленное движение.

Лина не стала спорить. Действительно, платья может уложить горничная, которая за ними следит, а вот книги по магии, артефакты-накопители, созданные ею самой обереги, отгоняющие дурные сны – все это лучше упаковать лично. Если они окажутся слишком мнительными, просто воспользуется случаем, возьмет отпуск и съездит к морю, как давно собиралась.

Остаток дня прошел в сборах, а ночью девушка, выполняя свой долг, бесшумно скользила между кроватками, поправляя одеяла, отгоняя страхи, навевая покой. Большая часть сил ушла в амулеты, которые она научилась делать под руководством преподавательницы рукоделия: каменная бусинка в паутине силовых ниток. Ничего сложного, если напитать силой и дать приказ отгонять страхи, только силу нужно вливать довольно часто.

На рассвете Александрина ушла к себе, проверила саквояж и прилегла отдохнуть. На этот раз будить ее пришла сама госпожа Мафалда. Директриса дробно постучала в двери и напомнила:

– Лина, коляска уже у крыльца!

Очнувшись от короткого сна, девушка вскочила, умылась холодной водой, быстро собрала волосы в привычный пучок и закрепила бархатной лентой. Глянула в зеркало и осталась довольна – все, как всегда. Строгий белоснежный воротничок, скрепленный небольшой брошью-камеей, подаренной директрисой на день окончания Школы, скрывает шею и подчеркивает бледность лица. Платье она выбрала светло-серое, утреннее. По правде сказать, столь светлый туалет был в ее гардеробе единственным, ведь она редко покидала свою комнату раньше пятичасового чая.

Теперь шляпка. Модная, как ей говорили, серебристая вуалетка, закрепленная на овальном кусочке фетра. Бархатный бантик, мелкие белые цветы, сумочка на шелковом шнурке, перчатки, а вот саквояж придется доверить служанке, даме не пристало самой носить тяжести. Глубокий вздох – она готова!

Директриса тоже придиричиво оценила внешний вид подопечной и одобрительно кивнула:

– Прекрасно, Александрина, – потом порывисто обняла: – я буду надеяться, что ты все же вернешься!

Девушка быстро спустилась по лестнице, огляделась, едва не свернула привычно к дортуарам. Но нет, швейцар, почтенного вида отставной военный, с поклоном распахнул перед нею входную дверь:

– Всего доброго, госпожа Александрина, – сказал он.

Лину отчего-то морозом продрало по коже от этих слов. Глаза, непривыкшие к солнцу, сразу прищурились, слишком теплый и ароматный воздух ворвался в легкие, а уличный шум заставил покачнуться. Она успела позабыть, что на здании Школы лежит полог, защищающий воспитанниц от воздействия внешнего мира. Нет, она бывала на свежем воздухе – каждый вечер, перед ночной сменой гуляла в саду, но сад тоже был прикрыт от всего и еще эти люди... Множество незнакомых людей шли мимо, разглядывая опрятную коляску с гербом Школы. Кое-кто осмеливался смотреть прямо на нее, а какой-то расфранченный молодчик одобрительно хмыкнул, оценив взглядом тоненькую талию, затянутую в строгий корсет.

Девушка рассердилась. Невидимый шлейф за ее спиной распахнулся и начал скручиваться, разгоняя чувствительных к проявлению магии птиц. К счастью, в этот момент ее снова отвлекли: кучер распахнул перед ней дверцу коляски, а служанка вынесла саквояж и не слишком почтительно бухнула его на специальную полку. Лина выдохнула, закрыла глаза, возвращая себе концентрацию, и как молитву повторила про себя:

– Это недолго. Я скоро вернусь.

Потом девушка села в экипаж, и постаралась увидеть в окружающем ее сияющем солнечном дне что-то хорошее. Высокое синее небо, яркое солнце. Ей тепло, она удобно сидит и с интересом сама разглядывает толпу. Оказывается, она уже очень давно не выходила в город. Правда, иногда в выходной она добиралась до книжной лавки, но вечером обычно было тише. Кроме того, в таких выходах, по традиции, ее сопровождал школьный слуга, или рядом шла парочка немолодых преподавательниц, увлекающихся сентиментальными романами. А теперь она одна днем едет в незнакомое место...

Александрина поежилась и с удивлением припомнила, что когда-то она любила бывать в толпе, гулять подпрыгивая по широким городским улицам, глазеть на витрины, есть мороженое, сладко облизывая пальцы. Когда она успела стать такой нелюдимой? Теперь прохожие вызвали у нее лишь беспокойство, а некоторые и раздражение. Куда интереснее было играть с монстрами, бродить в чужих снах и пить чай с госпожой Мафалдой, слушая ее рассказы о придворной жизни.

Директриса мало рассказывала о себе, зато со вкусом давала краткие и емкие характеристики многим придворным. Она откуда-то знала множество забавных анекдотов про известных лордов и леди, регулярно появляющихся на страницах газет. Нет, юным воспитанницам Школы газеты, конечно, не давали, зато классные дамы любили за вечерним чаем пошуршать остро пахнущими краской листами, а затем обсудить свежие новости.

Отвлекшись на свои мысли, девушка не сразу заметила, что коляска уже стоит, кучер распахнул дверцу и ждет, пока она встанет. Здание, куда ей предстояло войти, выглядело... неприятным. Огромное, и какое-то неуклюжее. Серые стены с черной облицовкой вокруг окон и дверей, на тротуаре стоит служака в полной форме на такой-то жаре! А еще это здание буквально облепили сумрачные твари. Они не могли бывать на таком ярком солнце, зато из каждого притененного уголка торчали любопытные глаза, щупальца или нос. Все они тянулись к Лине, словно выпрашивали подачку. Двигаясь вдоль фасада, она даже касалась их кончиками пальцев, считывая те страхи, что эти твари несли своим владельцам. Здесь хватало самых разных кошмаров – от страха обмочиться во время парада до кровавой мути, увиденной однажды храбрым гвардейцем в болотце, где поселились хищные звери, сбежавшие из королевского зоопарка.

Худощавый юноша в черной форме и с папкой в руках стоял у двери. Едва Александрина подошла ближе, он обратился к ней:

– Госпожа Роден?

– Да!

– Лорд Кавендиш ждет Вас! Прошу, следуйте за мной!

Наверное, обычные люди, попадая в эти мрачные коридоры, падали духом, Лина же, напротив, приободрилась – прохладно, сумрачно и вокруг полно ее подопечных! Ординарец все шел и шел. Поначалу девушка торопилась за его размашистым шагом, потом немного утомилась и сбавила ход, а вскоре обратила внимание на то, что уже третий раз проходит мимо особенно грустного чудика похожего на оплавленную свечку.

– Сударь! – девушка остановилась и возмущённо ткнула рукой в угол: – мы уже второй раз проходим мимо моего носового платка. Значит, пятый раз топчемся в этом коридоре. Это приказ начальства, или Ваша собственная инициатива?

Ординарец побледнел, сглотнул и сознался:

– Милорд приказал погулять тут с полчасика.

– Ах, вот как! – Лина огляделась, увидела в углу колченогий стул, приткнула его к стене так, чтобы не шатался, и села: – можете отправляться к своему лорду и сообщить, что я нагулялась. У меня болят ноги, и кружится голова. Если он желает поговорить со мной, пусть сам сюда приходит!

– Но, госпожа Роден! – на лице молодого человека смешались ужас, любопытство и... зависть?

– Если лорду Кавендишу не до меня, я с удовольствием вернусь в Школу и попрошу не беспокоить меня ближайшие полгода.

Парень непонимающе вытаращился на чересчур смелую посетительницу, поэтому Александрина сочла нужным пояснить:

– В договоре указано, что за моей помощью тайная служба может обращаться не чаще раза в месяц. В этом году это двенадцатый раз. Последний.

Ординарец торопливо ушел, а девушка прикрыла глаза и протянула руки к тем призрачным монстрам, которые в изобилии водились в этих коридорах. Такая бойкость и дерзость дорого ей встали – тьма клубилась вокруг. Лучшим решением будет сбросить часть силы в накопитель, а остатками подкормить монстров, чтобы вновь отправить их на randevu с невежливым лордом, но нельзя...

С легким вздохом Александрина щелкнула застежкой сумочки, доставая припасенные кристаллы. Вообще, на кухне Школы давно экономили на дровах, используя заряженные ею спиральные накопители для подогрева воды и кипячения белья. Небольшой виток медной проволоки с кусочком янтаря или обсидиана – не дешево, но повозка дров стоит дороже, а сгорает быстрее.

Сжав спираль ладонями, девушка прикрыла глаза и сосредоточилась. Сила потекла по виткам меди, унося раздражение и гнев. Каменная бусинка нагрелась, Лина, не глядя, развела руки, позволив артефакту упасть в глубину бархатного мешка, вытянула из-за манжеты второй, потом третий... На четвертом открыла глаза и увидела, что напротив нее стоит лорд Кавендиш и пристально наблюдает за каждым ее движением.

Спрятав полужаренный накопитель в сумку, Александрина молча уставилась на мужчину, нарушая все приличия, принятые в высшем обществе. Но в крови еще бурлил гнев, поэтому она позволила невысказанному вопросу повиснуть между ними.

– Так вот как Вы справляетесь с излишками сил, – как ни в чем не бывало заявил лорд, рассматривая девушку с энтузиастом юнца, изловившего бабочку. Одно мановение ресниц, и мужчина изменился – вместо любопытного подростка в коридоре стоял человек, облеченный властью, знающий, что делает и для чего. – Простите за долгую прогулку, госпожа Роден, – спокойно произнёс он, – я должен был знать, как Вы справитесь со своей силой и со своим гневом. Это важно для нашего будущего сотрудничества.

Александрина встала, холодно оглядела лорда и прячущегося за ним ординарца:

– Я не уверена, что наше сотрудничество состоится, – прямо заявила она. – Будь на моем месте необученная фея, Вам пришлось бы заново строить здание.

– Я рад, что на этом месте именно Вы, – вновь чуть насмешливо ответил Кавендиш, разозлив ее еще больше.

Однако в следующий момент лорд вежливо предложил девушке руку:

– Прошу Вас, госпожа Роден дойти до моего кабинета, то что я собираюсь Вам сказать имеет самый высокий статус секретности, – при этом Кавендиш ненавязчиво продемонстрировал ей перстень с королевской короной, намекая на уровень тайны.

Александрина все же бросила на мужчину сердитый взгляд, но без возражений поднялась и двинулась по коридору, уже опираясь на его локоть. Сумеречные монстры отступали при виде этой странной пары – сияющий скрытым светом мужчина и окутанная сумраком бледная женщина неторопливо дошли до поворота. Лорд одним движением снял сложный морок и открыл перед Линой массивную дверь.

Перед девушкой предстало узкое скучное помещение без окон. Здесь стояли стол, стул и очень неудобного вида кожаный диван.

– Михель, ты в приемной! – коротко распорядился Кавендиш, и ординарец, неслышно следующий за ними, негромко щелкнул каблуками.

– Прошу Вас, госпожа Роден, – проговорил советник, открывая вторую дверь.

За ней было гораздо светлее и уютнее. Просторное помещение опоясывали книжные полки, за спинкой высокого кресла висел портрет Его Величества, а ноги сразу утонули в толстом ковре. Александрина едва слышно вздохнула. Она предполагала, что на нее попытаются произвести впечатление пышным интерьером, тяжелыми портьерами и массивным столом с отделкой из позолоченной бронзы. Конечно, обстановка подавляла, но Кавендиш бросил перчатки на маленький столик у двери, выдвинул тяжелое кресло и сказал:

– Прошу Вас, присаживайтесь, госпожа Роден, и не обращайтесь на эту мишуру. Просто мой официальный кабинет самое защищенное в этом здании место.

Лина молча села, стиснув сумочку. Несмотря на свою браваду, она все же чувствовала давление, да и просто опасалась того, что скажет этот высокий и яркий мужчина. А лорд тянул время, перебирая какие-то бумаги, лежащие на столе. Все дурные предчувствия нахлынули разом. Александрина вспомнила учебу и мерно задышала, представляя, как потоки ее силы плавно раскрываются, точно цветок.

Кавендиш заметил, постоял, наблюдая, как она в доли секунды снова «свернула лепестки» и неожиданно сказал:

– Это было очень красиво, госпожа Роден, не знал, что Вы настолько уверенно манипулируете своей силой.

Девушка только плечами пожала – что тут можно было сказать?

– Итак, я пригласил Вас сюда по очень важному делу. Как Вы уже знаете, наш Король, да хранят его Светлые, решил уступить трон сыну. Наследник готов – это общее мнение, да и сам монарх не оставит сына советами и поддержкой, но... – Тут лорд сделал тяжелую паузу, – есть люди, которые не хотят иметь под боком сильное королевство, не хотят видеть на троне сильного молодого правителя.

– Вы хотите сказать, что в королевстве существует ... заговор? – почти шепотом спросила Александрина.

– Совершенно верно! Мы получили некоторую информацию, которая совершенно точно указывает нам на нескольких участников. Мы могли бы их арестовать, но есть препятствие, – мужчина замялся, – следы ведут в Кадетский Корпус.

– Куда? – подобного Лина совершенно не ожидала и потому позволила себе изумиться.

– Дело в том, – размеренно начал лорд, словно человек сказавший уже самое страшное, – что в кадетском корпусе учатся дети самых знатных фамилий королевства. Есть там, конечно, и сироты, и дети небогатых дворян, сдавшие экзамены «на отлично», но все же, большая часть кадетов принадлежит к лучшим аристократическим семьям.

Тут Александрина поняла, что рассказ будет долгим и позволила себе выразительно взглянуть на кувшинчик с каким-то напитком. Лорд взгляд перехватил, вероятно, вспомнил долгую прогулку по коридорам и моментально налил в тяжелый хрустальный стаканчик...гранатовый сок. Лина с удовольствием сделала глоток терпкой алой жидкости, а потом подняла на мужчину глаза, показывая, что внимательно слушает.

– Кадеты часто бывают во дворце на официальных церемониях, – продолжил свой рассказ Кавендиш, – из них набираются пажи для всей королевской фамилии. Молодые люди принимают участие в детских балах принцесс и нередко сразу после корпуса идут служить в гвардию. То есть, они имеют много возможностей увидеть королевскую семью лично и... навредить.

Тут лорд рассеяно провел рукой по волосам и сам сделал несколько глотков из бокала.

– Один из кадетов попытался убить Его Величество на церемонии возложения цветов к памятнику всем воинам страны, – выдохнул он.

– Убить? – Александрина чуть не поперхнулась соком.

– Да. Мальчика перехватила королева. Она сильная и решительная женщина, но с трудом смогла удержать семилетнего ребенка. От серьезных ран Ее Величество спас плотный корсет. Расследование показало, что этот кадет был обработан магически, но так тонко и незаметно, что узнать об этом мы смогли лишь по косвенным признакам. А на втором допросе он просто покончил с собой.

– Ребенок? Покончил с собой? – девушка ощутила внезапную дурноту.

– Да! При том настолько изощренным способом, что мы уверены – ему отдали приказ, которому он не мог сопротивляться, – мрачно сказал Кавендиш.

– Вы подозревали меня? – задала вопрос Лина, стараясь справиться с волной эмоций, внезапно нахлынувших на нее.

– Мы Вас сразу проверили, – не таясь, ответил советник. – Ведь вы бываете в Кадетском Корпусе каждый месяц.

– И что показала проверка? – пальцы девушки крепко сжали пустой стаканчик.

– Мальчик прибыл в корпус месяц назад. Вы никогда с ним не встречались, поскольку апрельский бал отменили из-за выезда кадетов старших курсов на практику. Однако маг-менталист, первым осматривавший ребенка, подтвердил, что с его сознанием работал темный маг. Очень искусный темный маг. Теперь управление безопасности двора интересуют два вопроса: сколько еще таких мальчиков в кадетском корпусе и где найти этого злоумышленника.

– Я поняла, – девушка слегка кашлянула, чтобы прочистить охрипшее от волнения горло, – но что Вы хотите от меня?

– Мы хотим, чтобы Вы временно перешли на работу в Кадетский Корпус и нашли ребенка или детей, на которых оказывается воздействие.

Александрина открыла рот, чтобы отказаться, но Кавендиш не дал ей и слова вымолвить.

– Ваш перевод на новую должность будет официальным. Ее Величество несколько раз жаловалась на то, что кадеты не умеют общаться с женщинами. Этикет у них ведет отставной военный, который вбивает основы дисциплины, но мало знает о тонкостях. Поэтому Его Величество распорядился найти преподавателя этикета женского пола и посмотреть, будут ли улучшения. Вы получите прибавку к жалованию, довольствие, форму и даже звание, потому как в кадетском корпусе могут служить только военные, и это прописано в его уставе.

Тут лорд нехотя усмехнулся, и Лину затопило возмущение – ну, как можно смеяться в такой момент?!

– Гордитесь, госпожа Роден! – продолжал лорд, не обращая внимание на сверкнувшие гневом глаза Лины, – До этого дня военные звания носили только королевы и принцессы крови.

– Польщена, – ядовито буркнула Александрина, понимая, что от приказа короля отказаться не сможет совершенно точно.

– Мы даже учли особенность Вашего дара, – примирительно сказал мужчина, – и составили расписания так, что все занятия по этикету будут идти во второй половине дня.

– То есть, ночью...

– Ночью кадеты спят, и за ними приглядывают дядьки из числа старослужащих солдат или унтер-офицеров. Однако командир корпуса подписал для Вас личное разрешение находиться в казарме в темное время суток, чтобы Вы могли отыскать заколдованных.

– Какую же для этого выбрали причину? – удивилась Александрина.

Вообще, старшие курсы кадетского корпуса это уже молодые мужчины восемнадцати, а то и двадцати лет. Нахождение в спальне молодой незамужней женщины, несомненно, приведет к слухам и толкам.

– Никакой, – усмехнувшись ответил лорд.

Девушка собралась возмутиться, но Кавендиш честно добавил:

– Мы просто не нашли ни одной достойной причины. Поэтому к разрешению прилагается это, – на стол легла длинная каплевидная подвеска из бирюзы.

– Что это? – Лина даже не попыталась прикоснуться к незнакомой вещичке – некоторые амулеты и артефакты зачаровывались на одного хозяина.

– Маскировочная сеть. Наденете кулон так, чтобы он соприкасался с телом, и Вас никто не увидит, однако могут услышать, ощутить и заметить, например, открытую дверь или передвинутый стул.

– То есть, ночные воспитатели не будут знать, что я брожу по дортуару?

Мужчина поморщился, словно от зубной боли:

– Это казарма, сударыня, там нет ночных воспитателей, только ночные дежурные и вахтенные. Никто не должен знать, чем Вы занимаетесь, но бумагу держите при себе, на тот случай, если Вас всё-таки заметят.

Брови Александрины сами собой поползли вверх, стоило ей на миг представить, как толпа полураздетых кадетов, улюлюкая, загоняет в угол невидимое, но вполне осязаемое «привидение». Наверняка, они при этом будут кричать и кидаться тяжелыми армейскими сапогами! Бурное воображение девушки задержалось на моменте, когда она дрожащей рукой протягивает преследователям бумагу, а ее торжественно опутывают сетью и волокут в кабинет начальника Корпуса.

– Если не справитесь, – тусклым голосом сказал вдруг Кавендиш, – Ваш брат не получит желанное назначение в гвардейский полк. Его документы лежат у меня в столе и только от Вас будет зависеть, получит ли он должность.

Ноздри девушки гневно раздулись, ленты тумана за спиной вздулись точно паруса, а сумеречные твари, невидимые, но ощущаемые светлым, заметались по кабинету. Казалось, даже воздух сгустился от гнева темной феи, а волосы на голове советника зашевелились, словно их трепал невидимый ветер. Казалось, еще миг, и Александрина взорвется, мановением руки разрушая все вокруг, но нет, внезапно над головой солидного лорда возникла любопытная синичка. Она чирикнула, приземлилась на макушку мужчины и закопалась в волосах, словно собирала материал на гнездо. Советник ничего не заметил, продолжая пристально и тяжело смотреть на девушку.

От совершенно невероятного зрелища Лина расхохоталась, изумляя Кавендиша еще больше. Он даже предложил ей выпить воды, опасаясь не переборщил ли с угрозами. Кто их девиц разберет? Да еще Темных? Между тем невесомая птаха сделала круг по кабинету, при-

землилась на плечо Александрины, дернула ее клювом за ухо и голосом госпожи Мафалды сказала:

– Что делают хорошие девочки, когда мальчики дергают их за косички?

Лина помнила этот вопрос еще с той поры, как ее десятилетнюю, испуганную, привезли в Школу. Это были первые слова, которые ей сказала директриса при встрече. Она тогда даже ответила тонким дрожащим голосом:

– Суют им за шиворот головастики?

– Это делают бойкие девочки, – с улыбкой ответила наставница, – а хорошие девочки громко смеются и устраивают чудеса!

Тогда госпожа директриса просто обсыпала платице маленькой Лины золотистой пылью, которая растаяла через полчаса, но благодаря этому маленькому чуду девочка успокоилась и пошла за воспитательницей в класс, утерев слезы. Вот и сейчас, Александрина успокоилась и ласково погладила синичку. Порождение магии госпожи Мафалды еще раз чирикнуло ей в ухо и растворилось под ее рукой. Лорд удивленно смотрел на девушку, которая вдруг успокоилась, выпрямилась и заявила:

– Вам не обязательно мне угрожать, милорд, я – верная подданная Короны и готова помочь в поисках преступника. Единственное мое требование, – тут Александрина вздернула подбородок, собираясь настаивать на своем, – не мешать мне использовать в работе те методы, которые я сочту нужными.

В глазах мужчины появился слегка насмешливый интерес. Конечно, он мастер уловок и недоговорок, но Лина ничего не скрывала. Она услышала совет-подсказку госпожи Мафалды и собиралась применить ее метод. Мальчик дернул тебя за косичку? Посмейся и развлекись!

Глава 7

Подписание бумаг о неразглашении прошло гладко. Александрина даже не поморщилась, когда ей пришлось проколоть палец, чтобы оставить на бумаге отпечаток ауры, магии и крови. После Кавендиш вызвал ординарца и приказал:

– Михель, проводишь госпожу Роден в Кадетский Корпус, проследишь, чтобы ее удобно устроили, а потом съездишь в Школу для юных леди за вещами. Вот распоряжение на довольствие, жалование и обмундирование...

– Обмундирование? – сознание Лины зацепилось за смутно знакомое слово.

– Преподавателям Корпуса положена форма. В Вашем случае мундирное платье. Оно было заказано заранее, плюс три пары белья, обувь, плащ, треуголка, и все, что положено к женскому мундиру.

Последнее лорд выдал торопливо, словно смущаясь, а Михель и вовсе покраснел. Александрине стало любопытно, что же такое интересное положено к женскому мундиру? Не возражая, девушка последовала за ординарцем, но едва за ними закрылась дверь в кабинет лорда, честно предупредила:

– Снова будете кружить по коридорам, и Ваши сны станут кошмарами на ближайший год. Молодой человек содрогнулся и вывел ее из здания-ловушки самым коротким путем.

Коляски с гербом Школы уже не было. Вместо нее стоял довольно обшарпанный экипаж, похожий на почтовые кареты, которыми Лина прежде ездила в поместье на каникулы. Ее усадили внутрь и дали краткие инструкции:

– Госпожа Роден, лорд Кавендиш желает скрыть Вашу службу в Школе для юных леди, поэтому предлагает Вам сказать, что Вы приехали из провинции. Скажете, что служили там в частном пансионе мадам Сорго, преподавали этикет и рукоделие.

– Я очень плохо вышиваю, – с улыбкой ответила на это девушка, – а в Корпусе меня знают, ведь я часто сопровождала девочек на совместные балы.

– В Кадетском Корпусе Вас никто не попросит вышивать, – уверил ее Михель. – И, думаю, Вас никто не вспомнит, поскольку на таких балах принято пользоваться легким мороком.

Александрина нахмурилась на мгновение, припомнив, что директриса лично прикалывала каждой воспитаннице розетку в цветах Школы. Сопровождающим такое украшение тоже полагалось. Странно, что она не заметила маскирующих чар.

– Для чего это делается? – удивилась она.

– Во избежание некоторых... недоразумений, которые случались раньше. Молодые люди склонны увлекаться... внешним, не учитывая интересы рода, карьеры или простой осторожности.

Лина на миг задумалась и поняла, что в чем-то согласна с директрисой. Для юного впечатлительного сердца встреч раз в месяц вполне достаточно, чтобы потерять голову, наделать глупостей, о которых придется сожалеть всю жизнь. Помнится, она удивлялась во время учебы, почему на балу каждый раз танцуют другие кавалеры. Потом это забылось, навалились собственные проблемы, а преподаватели не имеют привычки рассматривать «чужих» детей, когда нужен пригляд за своими.

– Значит, я для всех буду незнакомкой? Это радует, – улыбнулась девушка.

Под обсуждение некоторых деталей ее «прошлого», карета довезла их до здания Корпуса. Длинное, приземистое, оно было выстроено в виде угловатой буквы «О». Отдельным длинным крылом тянулись конюшни. Они отделяли от улицы просторный плац, тренировочные площадки и сад. Михель велел кучеру подъехать к центральному входу:

– Сейчас у воспитанников подготовка к занятиям и некоторые тренировки, – пояснил он Лине, – будет лучше, если на Вас не обратят внимание.

– Мы войдем через парадный вход, и нас не заметят? – удивилась она.

– Сюда выходят окна больших залов, аудиторий и кабинетов преподавателей, обычные классы и спортивные залы, с другой стороны.

Сойдя с подножки на мостовую, девушка с интересом осмотрела здание, так непохожее на Школу для юных леди. Солнце уже мягко опустилось к горизонту, так что темная фея чувствовала себя гораздо лучше. А еще внутри бурлила масса противоречивых чувств: хотелось щелкнуть по носу самодовольного лорда Кавендиша, было желание действительно отыскать того, кто покушался на короля, погубив для своей цели ребенка, был страх, ведь жизнь Александрины поменялась внезапно и очень сильно. И где-то в самой глубине ее души разгорался азарт. Сумеет ли она, Темная фея, провести время с интересом, с пользой и... с удовольствием?

Ординарец не спешил. Дал девушке постоять, полюбоваться окрестностями, потом склонился предлагая руку:

– Нас уже ждут, госпожа Роден.

Через минуту они очутились в просторном холле. Там их уже ждал седовласый, но еще крепкий мужчина в зеленом полевом мундире. Ординарец отдал честь и сказал:

– Госпожа Роден, позвольте Вам представить старшего унтер-офицера Пауля Могга! Он сегодня выполняет обязанности дневного дежурного.

– Очень приятно, – девушка сдержанно наклонила голову исподтишка рассматривая полутемное помещение, лишенное каких-либо украшений, кроме мозаики на каменном полу и витражных стекол в больших окнах, расположенных высоко под потолком.

Здесь царил совсем другая атмосфера. Пахло кожей, табаком, лошадьми и ваксой для сапог. Откуда-то чуть-чуть тянуло супом, чернилами и старыми бумагами. Где-то хлопнула дверь, и вскоре на лестнице показался высокий представительный мужчина в генеральском мундире. Пауль Могг и Михель сразу отдали честь, Александрина, поразмыслив, выполнила книксен.

– Добрый день, господин генерал! По приказу лорда Кавендиша встретил и доставил к Вам госпожу Александрину Роден, Вашего нового преподавателя этикета.

Генерал вперил в девушку тяжелый взгляд, как бы спрашивая: на кой черт ему сдалась эта бледная девица, нервно комкающая в руках сумочку? Будь Лина простой преподавательницей, даже с некоторым магическим потенциалом, она бы совсем пала духом, но... возле мужчины крутилась парочка таких откормленных тварей, что она позабыла свой страх перед ним, просто протянула руку, позволила ее облизать, а потом коротким жестом отдала команду и монстры, ростом доходящие до плеча генералу, смиренно улеглись у ее ног.

Начальник Кадетского Корпуса нахмурился. Его строгие голубые глаза явно что-то разглядели в новенькой, поэтому он подержал паузу еще мгновение, а потом оттаял:

– Очень хорошо, Пауль, проводи даму к господину Либнехту, пусть он выдаст обмундирование, довольствие и найдет подходящую комнату. Я пока приму бумаги. Госпожа Роден, как устроитесь, жду Вас в своем кабинете, Пауль Вас проводит.

Выполнив ещё один безупречный книксен, Александрина последовала за унтер-офицером. Они молча пересекли холл, вышли к лестнице, поднялись на два этажа, потом спустились на три, прошли по коридору, поднялись на один этаж, снова спустились и, наконец, оказались в малюсеньком кабинете, остро пахнущем лежалым сукном, расплавленным сургучом и пеньковыми веревками.

– Господин штабс-капитан! – козырнул унтер, – по распоряжению генерала Ишимова привел к Вам нового преподавателя по этикету!

Довольно молодой бледный и очень худой мужчина поднял голову от толстого гроссбуха, мельком глянул на Лину, выпрямился, встал, щелкнул каблуками:

– Сударыня, позвольте представиться: Доуль Либнехт, местный хранитель сокровищ!

– Очень приятно, Александрина Роден, новый преподаватель этикета.

Девушка постаралась улыбнуться полюбознее, понимая, что перед ней аналог школьной экономки. Именно мистрис Шурх ведала выдачей белья, мыла, ароматных масел и сладостей к чаю. От нее зависело насколько приятно будет заходить в ванную, ложиться в постель и пить пятичасовой чай в своей комнате.

Очевидно, женщины в Кадетском Корпусе были такой редкостью, что местный эконом, или как там на языке военных называлась его должность, совершенно не знал, как вести себя с дамой, пришедшей получать довольствие. Впрочем, заведя «новенькую» на склад и открыв сразу три разных отчетных книги капитан Либнехт вошел в колею:

– Вам положено платье мундирное летнее, плащ форменный, треуголка, три пары белья, – тут мужчина чуть смутился и признал: – пришлось для Вас все заказывать отдельно, для дам в армейских мастерских форму не шьют. Сапоги две пары... – бормотал себе под нос эконом, выкладывая на отдельный стол все, что перечислял.

Александрина рассматривала «довольствие» с интересом. В Кадетском Корпусе служили военные из разных родов войск, и чтобы не вызывать конфликтов всем полагалась одинаковая черная форма с перенесением погонов, нашивок и наград. Поскольку девушке присвоили самое младшее офицерское звание, ее черное платье было украшено лишь узкой алой полоской с единственной звездочкой на воротнике и обшлагах. Таким же образом украшалась треуголка, а плащ был просто черным.

Перчатки – черные повседневные, алые парадные, так же два шарфа – черный и алый, два ремня для плаща и два пояса для платья.

– Парадное платье Вам заказано, и будет пошито к окончанию учебного курса, – продолжал объяснять штабс-капитан. – Традиционно торжественный выпуск проходит в день летнего солнцестояния. Все преподаватели обязательно участвуют в параде. Затем идет награждение особенно отличившихся кадетов, вручение премий офицерскому составу. Вечером после церемонии непременно устраивают бал, – глаза мужчины интересно блеснули, а на губах появилась легкая улыбка. – Надеюсь, Вы успеете подготовиться.

– У нас в Школе проводился выпускной бал, – Лина невольно улыбнулась своим воспоминаниям. – Белые платья, музыка, родственники и друзья...

Мужчина улыбнулся в ответ и заверил девушку, что кадетский бал так же прекрасен:

– У многих выпускников есть сестры, невесты, так что белых платьев у нас тоже хватает, – добавил он, выкладывая на стол очередные свертки.

Белье было деликатно упаковано в бумагу с изящным вензелем столичного дамского ателье. Сапоги внешне выглядели точным подобием офицерских сапог штабс-капитана, но явно были пошиты из мягкой кожи и в целом выглядели более изящно и женственно. К обуви полагалось шесть отрезков ткани: четыре полотняных и два шерстяных. Пока девушка недоуменно их рассматривала, господин Доуль нашел нужным пояснить:

– Это портянки, госпожа Роден, их наматывают на ноги вместо чулок.

Девушка удивленно рассмотрела ткань, ничего не поняла и жалобно спросила:

– Надеюсь, никто не заметит, если я буду ходить в чулках?

– Заметят! – решительно отверг ее попытку штабс-капитан, – Вам следует научиться наматывать портянки, ведь Вы теперь состоите в военном ведомстве.

– Но кто сможет меня научить? – щеки Александрины слегка зарумянились.

Смотреть на голые мужские ноги было крайне неприлично, а уж демонстрировать свои... Эконом тоже, кажется, растерялся, но тут за их спинами тихонько прокашлялся унтер-офицер:

– Так господин штабс-капитан, Магда показать может, прачка наша, она в молодости при полку была.

Эконом странно хмыкнул, но идею одобрил:

– Вот видите, госпожа Роден, выход есть. Пауль к Вам Магду пришлет, чтобы к завтрашнему дню Вы были готовы и одеты по всей форме.

Лина только тихонько вздохнула. Последним офицер выложил на стол небольшой сверток и, низко склонившись над grossбухом, пробормотал:

– Это...кхм... для Ваших женских дел.

Девушка в недоумении взяла пакет, попыталась развернуть, поняла, что мужчины страшно конфузятся и просто сунула его под мышку:

– Спасибо, господин штабс-капитан. Это все?

– Денежное довольствие получите в конце месяца, дополнительный паек тоже, распишитесь вот тут, тут и тут...

Александрина легко подмахнула строчки в grossбухе, посмотрела, как терпеливый Пауль собирает ее «довольствие» в большую корзину и вышла в коридор, чтобы не мешать.

Она так увлеклась изучением одежды, что совсем позабыла про своих призрачных друзей. Зверюшки были тут как тут: толпились в коридоре, ползали по стенам, свисали с потолка. Многие из них были маленькими и нестабильными – колыхались, лопались, как мыльные пузыри, распадались на кусочки и собирались вновь, но были и пугающие своим обликом матерые страхи, «украшенные» иглами внутренней боли, рогами настойчивости, окутанные липкой паутиной навязчивости. Таких крупных порождений ночи девушка еще не встречала.

Ей впервые стала так остро понятна разница между мужским и женским миром: в Школе кошмары прогоняли, испуганной девочке давали успокоительные травы или теплое молоко с медом. Ночная няня могла и посидеть с зареванной малышкой, глядя мокрые от пота кудри, прогоняя даже мелкий, но болезненный страх. В Корпусе страхи скрывали. Очень уж много крутилось вокруг мелких монстров, способных вызвать опасение, что кто-то узнает о дурных снах, или о мучительных воспоминаниях.

Александрине понадобилось немало сил, чтобы усмирить их, заставить повиноваться или, хотя бы, не рычать угрожающе в ее сторону. Ее сумрачный шлейф бессильно повис, отдав почти все скопленные силы. Поняв, что уже едва держится на ногах, девушка двинулась по коридору к маленькой табуретке в углу. Не дошла, сползла на пол, пачкая платье кровью из носа. Когда унтер-офицер, собрав все свертки и пакеты в корзину, вышел наконец в коридор, Лина успела прислониться к стене и поднести к губам флакончик настойки восстанавливающей силы, радуясь тому, что директриса убедила ее носить это средство с собой вместо флакона с нюхательной солью.

– Ох, ты ж! – выронил корзину Пауль, бросаясь барышне на помощь, – неужто, нам хворую прислали? – бормотал он себе под нос, пытаясь усадить девушку на ту самую злосчастную табуретку.

– Не волнуйтесь, господин Пауль, – бледная как смерть девица слабо отмахивалась от его попыток помочь, – я не больна, просто устала. Мне бы горячего бульона или крепкого сладкого чая и снова все будет хорошо. Твари у вас тут, – девушка поежилась, – матерые! Как вы с ними только живете?

Старик непонимающе покрутил головой, разглядывая абсолютно пустой коридор. Известно, что он подумал, но, к счастью, на шум в коридор выглянул подтянутый молодой человек из другой двери. Увидев женщину в крови, сначала растерялся, но, получив короткое четкое объяснение от старого служаки, быстро вернулся с кувшином воды, помог Лине встать, утереть кровь и уже вместе с Паулем довел девушку до ее нового жилища.

Идти пришлось далеко. К счастью, по дороге им никто больше не встретился. Незнакомец представился корнетом Ивиным:

– Я служу здесь писарем, – чуть смущаясь, добавил он, – если Вам потребуется переписать ноты, или стихи, обращайтесь.

Пауль Могт unbedingt хмыкнул, но подтвердил, что «господин корнет точно лучше всех в Корпусе пером владеет и книжки умные почитывает». Лине трудно было идти, но пару любез-

ных слов для нового знакомого она нашла, радуясь тому, что воспитание в Школе приучило ее быть вежливой даже теряя сознание.

Наконец, их странная компания добралась до беленого коридора, расположенного на первом этаже, неподалеку от хозяйственной части Корпуса. Тут и выяснилось, что в попытке избежать кривотолков, единственную на весь Корпус преподавательницу поселили около лазарета.

– Там у нас сестрички милосердные дежурят, из обители сестер-помощниц. Они себя блюдут и про Вас не забудут. Вокруг-то все парни молодые, да офицеры, как бы греха не вышло, а пуще того, навета, – объяснял пожилой унтер, заводя Лину в квадратную комнатку с белеными стенами.

Наверное, прежде здесь была палата для пациентов, или что-то подобное, потому что запах карболки, лекарств и мази для перевязок намертво въелся в свежепобеленные стены.

– Вот госпожа, хоромина Ваша, – мужчины с облегчением усадили девушку в кресло, одиноко стоящее у камина. – Магду я к Вам сейчас пришлю. Она и подскажет, и поможет. Ну, а если вдруг не угодит чем, так не знаю... Наймете тогда кого-нибудь себе из города. У нас тут, сами понимаете, женской прислуги нету, – объяснял Пауль, – только вот прачка, да сестры милосердные.

– Спасибо за все, господа, – слабо отозвалась Александрина, пытаясь в самый короткий срок справиться с головокружением, – если не трудно, принесите мой саквояж, я оставила его на складе у господина Либнехта. Там есть средство, которое поможет мне восстановить силы.

Мужчины щелкнули каблуками и вышли. Только тогда девушка позволила себе упасть в темноту.

Глава 8

Очнулась Лина от того, что кто-то брызгал на нее холодную воду. Судорожно вздохнула, потянулась утереть лицо, ощутила в руках ткань и тут же открыла глаза. Над ней стояла немолодая крепкая женщина с полотенцем в руках. Заметив, что девушка пришла в себя, она довольно неуклюже изобразила книксен:

– Добрый день, госпожа, я – Магда, меня Пауль Могг прислал. Сказал, что Вы теперь тут служить будете, так Вам помощь нужна. Я хоть в горничных не служила, но помочь переодеться, да прибрать смогу. Вон, Вам какие хоромы выделили!

Александрина обвела взглядом скудно обставленную комнату. К ее приезду явно готовились – некрашенный пол выскребли до приятной свежести. Белоснежные «больничные» занавески топорщились и похрустывали от крахмала. Белое постельное белье, сугубо казенное, даже с красными печатями по углам, стопкой лежало на тумбочке.

Тонкий тюфяк на узкой койке прикрыли серым шерстяным покрывалом, тощая подушка и коричневое армейское одеяло лежали тут же. У противоположной стены стоял выкрашенный белой краской шкаф. Должно быть, раньше в нем держали медикаменты или инструменты, а теперь внутрь повесили пару вешалок и назвали громким словом «гардероб». Даже кресло, в котором сидела Лина, отличалось жесткостью и угловатостью. Кажется, именно такими пользуются сиделки из ордена сестер-помощниц.

Скудно, утилитарно, чисто. А за белой ширмой, наверняка, прячется белый умывальный кувшин и таз. По сравнению с этим белым помещением, ее простая комната в Школе для юных леди казалась верхом роскоши, уюта и даже изящества!

К счастью, пока Лина осматривала свои новые хоромы, Магда не замолкала.

– Ох, госпожа, да как же Вы сюда к нам угодили? – приговаривала она, застилала постель, – мы как узнали, что дама преподавательница прибудет, так и не поверили!

– Вы знали? – Александрине казалось, что лорд Кавендиш направил ее в Корпус только сегодня утром.

– А как же, – охотно поделилась женщина, – сперва слух пошел, что мальчишки наши на шумели на балу в королевском дворце. Не то барышне на юбку наступили, не то вином облили, в общем, Ее Величество недовольна была. Генерал наш все ворчал, когда с обходом являлся, что, мол, он офицеров воспитывает, а не шаркунов паркетных. Потом комиссия приехала, долго тут все проверяли, смотрели, чтоб им пропасть, – в каждый угол носы совали. А как уехали, так все от радости напились! – хохотнула Магда, закончив с постелью и перебираясь к подоконнику, – А уж после и бумага пришла про Вас. Тогда господин генерал и распорядился комнату приготовить.

Лина нашла в себе силы встать и поняла, что нужно срочно снимать платье, пока кровь не засохла, испортив ее единственное светлый туалет. Только другой одежды в комнате не было, а ведь перед ужином она должна зайти к начальнику Корпуса! Тут в дверь деликатно постучали, и Магда, преисполнившись непонятого Александрине пафоса, пошла открывать. За дверью обнаружился Пауль Могг с корзиной в руках:

– Госпожа Роден, – немолодой унтер вежливо поклонился, – там у входа стоит коляска, кучер доложил, что привез Ваши вещи по распоряжению директрисы школы. Прикажете принести?

– Несите, господин Могг, несите! – обрадовалась девушка, в очередной раз восхищаясь предусмотрительности госпожи Мафалды.

Головная боль сразу отступила: раз прислали багаж, значит, она сейчас приведет себя в порядок и не опоздает к его превосходительству. И кто знает, может быть, получится уговорить прачку принести желанного чая? Осторожно поднявшись с кресла Лина поинтересовалась:

– Как Вы думаете, Магда, на встречу с генералом лучше пойти в своем платье, или попробовать надеть форменное?

– Генерал наш очень форму уважает, – ответила женщина. – Если же платье сядет неловко, так я Вам быстренько приметаю что надо, а потом уж швее отдадите. Да и кровь замыть надо!

– Тогда достаньте и приготовьте платье, а я пойду умоюсь, – решила девушка, направляясь за ширму. Тут ее ждал сюрприз: за белой перегородкой обнаружилась простая белая дверь.

– Магда, а эта дверь куда ведет? – удивленно спросила Лина, подозревая, что за стеной располагалась палата или, не дай Свет, операционная!

– Так в уборную, госпожа. Вас еще и потому здесь поселили, что на этажах, где кадеты живут уборные и купальни общие, – объяснила прачка. – Господа офицеры-то с воспитанниками моются, приглядывают за ними, да чистоту блюдут. А тут лазарет был для неходячих, им уборную и купальню прямо в комнате сделали, чтобы далеко не ходить, если что.

Девушка обрадовалась. В Школе для девочек умывальные и уборные тоже располагались на этажах, а по субботам всех воспитанниц водили в баню, расположенную рядом с прачечной. Но девочки значительно меньше пачкались, меньше занимались физическими упражнениями, поэтому на неделе для соблюдения гигиены им хватало закаливающих обливаний, обтираний мокрыми губками, да непрямого биде в туалетной. Здесь же триста здоровых молодых людей плюс два десятка преподавателей и «дядек» мылись едва ли не ежедневно, и купальни были устроены иначе – с подачей воды и горячими трубами для просушки амуниции.

Внутри гигиеническая комната была такой же аскетичной, как и спальня, зато тут была теплая вода и простое белое полотенце со знакомой красной печатью. Лина умылась и вернулась в комнату, чтобы переодеться. Магда успела разложить на постели черное платье, белье и портянки, поставила рядом сапоги.

Хотя прачка уверяла, что никогда не служила горничной, раздеться Александрине она помогла быстро и ловко. Испачканное платье накрыла влажным полотенцем, свернула и убрала в корзинку:

– Сегодня же замою, госпожа, и на ветерке повешу, завтра свеженькое будет! – уверила она, помогая расшнуровать скромный льняной корсет, прошитый обычными железными прутками.

К форменному платью корсет полагался черный шелковый, на самом настоящем китовом усе. Лина и подумать не могла, что ее талию можно так затянуть, при этом изрядно выпятив грудь. Она недоверчиво провела руками по рельефу и спросила Магду:

– Может, не стоит так затягивать? Непривычно.

– Так госпожа, лиф то должен без единой складочки лежать, а тут портной похоже на ткани сэкономил, – лукаво улыбнулась служанка, показывая верхнюю часть платья.

Пришлось оставить все, как есть. Нижняя сорочка и нижние юбки тоже оказались шелковыми. Александрине, много лет носившей лен и хлопок, было непривычно слышать легчайшее шуршание, сопровождающее каждый ее шаг. Зато вместо панталон были длинные узкие штаны из мягкой замши. Девушка смотрела на них с удивлением, не зная, как подступиться к такой детали туалета.

– Это чтобы верхом ездить, госпожа, – объяснила Магда, – мы в обозе тоже всегда штаны под юбку надевали, чтобы ничего не застудить.

– Я, пожалуй, примерю их в другой раз, – решила Лина, покосившись на сапоги и портянки, – вместо сапог свои ботинки оставляю.

– Генералу не понравится, – предупредила прачка, – он на счет формы очень строг!

– Хорошо, давайте попробуем надеть сапоги, – сдалась девушка и сердито добавила, – надеюсь, проверять, надела ли я штаны, никто не будет.

Служанка тихонько хихикнула и принялась показывать, как нужно правильно наматывать портянки:

– Вот так, госпожа, полотно раскладываете, тут подгибаете, ножку ставите и вот так, вот так и вот так!

Разложив кусок ткани на кровати, Лина попыталась повторить то, что так легко и красиво получалось у Магды. Попыхтев несколько минут, она жалобно уставилась на женщину:

– Может, все-таки чулки?

– Так сапожки хлябать будут, госпожа, – покачала головой та. Потом предложила выход: – давайте уж я Вам сегодня сама намотаю, а завтра еще потренируетесь!

Быстро обув новую преподавательницу, прачка помогла девушке уложить волосы в привычный строгий пучок, а затем вывела ее в коридор и указала, куда идти:

– Вот здесь переход будет и лесенка, сразу в холл выйдете, а уж в холле спросите, куда идти. Как воротитесь, я тут буду. Да еще, госпожа, Вам же не сказал никто, мальчишек всех называть надо «кадет». Если хотите кого-то остановить, то – «смирно», если отпускаете, – «вольно». И поостроже с ними, поостроже, а то увидят Вас и начнут чудить!

Александрина поблагодарила женщину и двинулась по указанным коридорам. Сначала было тихо. Потом резко зазвенел колокол, и здание наполнилось гулом и топотом. О, этот шум девушке был знаком – похоже, у кадетов закончились занятия. Выйдя в холл, Лина на миг замерла перед волной кадетов в черной форме. Маленькие мальчики и здоровенные молодые мужчины с криками и гиканьем неслись по лестницам вниз. Потом потоки разделялись – кто-то сворачивал под лестницу, туда, где маячила распахнутая дверь, часть двигалась в сторону столовой, остальные неслись в дортуары, ах, простите, в казармы, чтобы переодеться перед занятиями физической подготовкой.

Шум стоял оглушительный! Александрина на миг прижала руки к ушам, стараясь справиться с паникой. В этот момент общий шум пререзал строгий мужской голос:

– Кадеты! Почему не приветствуем нового преподавателя?

В холле сразу стало тише. Мальчишки и юноши быстро огляделись и, наконец-то, заметили Лину. Пауза могла длиться вечно, но девушка вспомнила, как впервые вошла в класс в качестве преподавателя и взяла себя в руки:

– Господа кадеты, – громко сказала она, – я – ваш новый преподаватель этикета. Меня зовут леди Александрина Роден. Можете продолжать свои занятия.

– Вольно! – подтвердил ее распоряжение мужской голос, и девушка нашла взглядом его обладателя.

Высокий мужчина в черной форме стоял на лестнице, наблюдая за тем, что творилось вокруг. Борода, усы и густые брови добавляли ему возраста, а молодецкая выправка и широкие плечи подсказывали, что ему не более сорока лет. Воротник преподавателя украшали две алые линии с тремя звездочками. Какое это было звание Лина не знала, но незнакомец спустился в холл, подошел к ней ближе и поклонился:

– Разрешите представиться, сударыня, подполковник Олдстоун. Наставник по тактике.

– Очень приятно, господин полковник. Леди Роден, преподаватель этикета.

– Вы идете на ужин? Позвольте Вас проводить? – вежливо спросил он.

– Простите, вынуждена отказать от Вашего любезного приглашения, – с ноткой сожаления в голосе ответила Александрина, – мне нужно к генералу, он ждет.

Мужчина еще раз оглядел поредевшее море кадетов и предложил:

– Давайте. я провожу Вас до кабинета, подожду Вас в приемной, а потом, все же, отведу на ужин. Боюсь, появление женщины в нашем Корпусе вызовет слишком большой шок не только у кадетов.

Александрине нечего было возразить. Она с благодарностью приняла предложенную руку и вместе с полковником поднялась на второй этаж. Тут армейский аскетизм несколько смяг-

чался: пол был натёрт мастикой, и неярко блестел в свете ламп. Двери из плотного орехового дерева украшали таблички: «совещательная», «библиотека», «начальник Корпуса генерал Ишимов».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.